

Лысогорская С. В.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/29.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 90-95. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ния положений ст. 14 Конвенции, в полной мере могут впоследствии применяться и к случаям рассмотрения жалоб на нарушение положений Протокола № 12.

Следует отметить, что количество решений Суда, констатирующих факт нарушения ст. 14 Конвенции, является незначительным, что связано с необоснованностью большинства жалоб по этой статье. При этом Суд либо оставляет их без рассмотрения, либо непосредственно отмечает, что жалоба не была в достаточной мере обоснована заявителем.

Как в ст. 14 Конвенции, так и в Протоколе № 12 устанавливается запрет дискриминации по целому ряду признаков, при этом их перечень не является исчерпывающим, что является следствием стремления разработчиков Конвенции предоставить ее механизму возможность адаптации к меняющимся общественным отношениям. Общественное развитие в последние десятилетия показало, что возникли новые признаки потенциальной дискриминации, тем не менее, Суд имеет возможность отреагировать должным образом на вызовы современного уровня развития общества. Так в практике Суда уже неоднократно встречались дела об обжаловании дискриминации по признаку сексуальной ориентации лица. Несмотря на то, что подобный признак не отражен напрямую в тексте ст. 14 Конвенции, Суд признал, что дискриминация по признаку сексуальной ориентации, несомненно, подпадает под запрет дискриминации, закрепленный в этой статье¹.

Несмотря на то, что Конвенция явилась одним из самых первых юридически обязательных международных документов в области защиты прав человека, трудно согласиться с мнением, высказываемом в зарубежной литературе, о том, что запрещению дискриминации в Конвенции уделено недостаточно внимания по сравнению с устоявшимися стандартами запрещения дискриминации в современном международном праве в последнее время². Практика Суда в отношении запрещения дискриминации в рамках, очерченных ст. 14 Конвенции, в полном объеме соответствует всем современным международным стандартам, и, более того, оказывает влияние на формирование и совершенствование этих стандартов. Здесь в качестве примера можно сослаться на практику Межамериканского Суда по правам человека, который при осуществлении своей деятельности непосредственно ссылается на постановления Суда, в том числе и по вопросам запрещения дискриминации³. Соответствующие правовые позиции Суда неизменно используются и исследователями вопросов дискриминации⁴ и оказывают влияние на совершенствование национального законодательства.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

Лысогогорская С. В.

Кубанский государственный университет

Предварительное следствие в России традиционно является исходной формой досудебной деятельности. За время своего существования предварительное следствие не раз подвергалось законодательным изменениям. Примером этому служит Федеральный закон от 5.06.2007 г. № 87-ФЗ, который впервые ввел понятие «руководитель следственного органа», заменив ранее употребляющийся термин «начальник следственного отдела».

Под руководителем следственного органа понимается должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель (п. 38¹ ст. 5 УПК РФ).

Процессуальный статус это лицо приобрело после принятия Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1965 г., который дополнил ст. 34 УПК РСФСР пунктом «ба», где формулировалось понятие начальника следственного отдела, а в ст. 127¹ УПК РСФСР регламентировались его процессуальные полномочия.

В период разработки нового уголовно-процессуального законодательства некоторые ученые ставили под сомнение целесообразность осуществления начальником следственного отдела процессуальных полномочий по контролю за своевременностью действий следователя по раскрытию и предупреждению преступлений, принятию мер к наиболее полному и объективному производству предварительного следствия. Даже дела-

¹ См., например: *Salgueiro da Silva Mouta v. Portugal*: European Court of Human Rights' Judgment of December 21 [Электронный ресурс]. 1999. § 28 // European Court of Human Rights' Official Database «HUDOC». URL: <http://www.hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 14.05.2009).

² См.: *Compliance of Bulgarian Law and practice with the established standards concerning the application of Article 14 of the European Convention* [Электронный ресурс] / ed. by F. van Hoof, D. Stoitchkova. P. 1. URL: http://www.blhr.org/docs/Updated%20Article_14%20_01_12_06_en.pdf (дата обращения: 20.02.2009).

³ См., например: *Proposed amendments of the naturalization provisions of the Constitution of Costa Rica*: Inter-American Court of Human Rights' Advisory Opinion OC-4/84 of January 19 [Электронный ресурс]. 1984. § 56 // Official Website of the Inter-American Court of Human Rights. URL: <http://www.corteidh.or.cr/opiniones.cfm> (дата обращения: 12.04.2009).

⁴ См.: Беляев С. А. Некоторые вопросы развития международно-правового противодействия дискриминации // *Право и политика*. 2006. № 6. С. 54-80; Вашанова О. В. Принцип недискриминации личности в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2004. 26 с.; Курдюков Д. Г. Запрещение дискриминации в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и проект Протокола № 12 // *Вестник ТИСБИ*. 2000. № 4. С. 112-118; Комкова Г. Н. Опыт Европейского Суда по правам человека по рассмотрению дел о нарушении запрета дискриминации в решениях органов конституционной юстиции России // *Право и общество: от конфликта к консенсусу: монография* / под ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. С. 321-325.

лись предложения о ликвидации этой процессуальной фигуры. Так, по мнению авторов-разработчиков теоретической модели УПК, сохранение процессуальной фигуры начальника следственного отдела мешает усилению прокурорского надзора [Савицкий, с. 14]. Однако УПК РФ 2001 г. не только сохранил процессуальную фигуру начальника следственного отдела, но и несколько расширил его полномочия. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. признал утратившим силу п. 18 ст. 5 УПК РФ (закреплявший понятие начальника следственного отдела как должностного лица, возглавляющего соответствующее следственное подразделение, а также его заместителя) и ввел в ст. 5 УПК РФ п. 38¹, как уже отмечалось, понятие «руководитель следственного органа» [Семенцов, 2008, с. 63].

Теперь же необходимо разобраться, чем было обусловлено такое решение законодателя. Толковый словарь русского языка трактует слово «руководить» как «направлять чью-либо деятельность» [Ожегов, Шведова, с. 687]. При этом подразумевается, что руководимое лицо (в нашем случае следователь) воспринимает волю руководителя и сознательно подчиняется ей. Дело в том, что процессуальная самостоятельность следователя не признает никакого иного руководства расследованием, кроме как со стороны руководителя следственного органа и в тех пределах, которые установлены законом. В последние годы в юридической литературе активно обсуждается вопрос об укреплении процессуальной самостоятельности следователя, повышении его статуса как одной из главных гарантий успешного выявления всех обстоятельств уголовного дела при соблюдении прав участников досудебного производства. По мнению Н. С. Мановой, которая считала, что обеспечение процессуальной самостоятельности следователя несовместимо с его процессуальным подчинением административным руководителям (тогда еще начальникам следственных отделов) и наделением последних процессуальными полномочиями, правом контролировать ход и результаты расследования, пересматривать решения следователя [Манова, с. 61-66]. Однако в литературе высказывалось и другая точка зрения. Так, А. Д. Назаров считал, что необходимо расширение ведомственного контроля за деятельностью следователя, и предлагал наделить тогда еще начальника следственного отдела правом соглашаться или не соглашаться с важнейшими решениями следователя, определяющими судьбу уголовного дела, а также правом отменять незаконные и необоснованные постановления следователя [Назаров, с. 119-120].

Полномочия руководителя следственного органа осуществляют Председатель Следственного комитета при прокуратуре РФ, руководитель Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ, руководители следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре РФ по субъектам Российской Федерации, специализированных следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре РФ, в том числе военных следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре РФ по военным округам, следственных отделов Следственного комитета при прокуратуре РФ по районам, городам, специализированных следственных отделов Следственного комитета при прокуратуре РФ, в том числе военных следственных отделов по гарнизонам и иным учреждениям, их заместители, а также руководители следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти), их территориальных органов по субъектам Российской Федерации, районам, городам, их заместители, иные приравненные к ним руководители следственных органов (ч. 5 ст. 39 УПК РФ).

Таким образом, часть субъектов уголовно-процессуальных отношений и их полномочия определены, как это видно из текста УПК РФ, уголовно-процессуальным законом. Полномочия другой части субъектов уголовно-процессуальных отношений — «иных руководителей следственных органов и их заместителей» законодатель поручил определить Председателю Следственного комитета при прокуратуре РФ и другим руководителям следственных органов соответствующих органов исполнительной власти. Но это только часть поручения, в действительности руководители следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти наделены полномочиями не только по определению перечня круга субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Регулирование самих уголовно-процессуальных отношений является компетенцией Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов РФ. При этом основной объем полномочий в части производства по уголовным делам возложен на УПК РФ, единственный федеральный закон, специально посвященный регулированию уголовно-процессуальных отношений (см. ст. 1-3 УПК РФ). Определение круга субъектов уголовно-процессуальных отношений и их полномочий — не производный и не второстепенный вопрос, а важнейшая государственная задача УПК, сердцевина всей уголовно-процессуальной деятельности. Изложенное побуждает сделать вывод о неконституционности указанных «новых» положений ч. 5 ст. 39 УПК РФ в той части, в какой они ориентируют «следственные ведомства» подкорректировать уголовно-процессуальный закон, а по сути дела — определить круг вероятных субъектов прав руководителя следственного органа и их правовой статус, взяв тем самым на себя функции законодателя.

Ознакомление с ведомственными приказами федеральных руководителей следственных органов при Прокуратуре РФ (от 18 декабря 2007 г. № 43) и при МВД РФ (от 17 декабря 2007 г. № 38) свидетельствует о том, что руководство указанных структур по-разному восприняло установки, содержащиеся в ч. 5 ст. 39 УПК РФ.

Приказ Председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ установил полномочия РСО всех, а не только «иных», не перечисленных в ч. 5 ст. 39 УПК РФ, должностных лиц, осуществляющих руководство следственными органами.

Нет надобности перечислять те или иные группы руководителей следственных органов, которым некоторые полномочия в одном из приказов «урезаны», «уточнены» по сравнению с тем, которые присутствуют в ст. 39 УПК РФ. Нет необходимости рассматривать и позиции соответствующего приказа другого ведомственного акта, в котором обозначены не только полномочия, содержащиеся в ст. 39 УПК РФ, но и в других статьях УПК РФ (см. ст. 109, 124, 152, 153 и др.). Важно то, что в рассматриваемых случаях имеет место законотворчество, осуществляемое руководителями ведомств, по мнению, например, профессора Божьева, именно с превышением своих полномочий. Можно сказать, что это нормотворчество осуществлено во исполнение делегированных законодателем полномочий (ч. 5 ст. 39 УПК РФ). Но это «делегирование», если его можно так назвать, неправомерно. Законодатель не вправе был это делать. Нормативный акт, выходящий из-под пера руководителя ведомства, - это не законодательный, а только ведомственный акт. При этом он может быть нормативным актом только при неременном соблюдении одного простого условия: если нормотворчество осуществлено в пределах компетенции этого ведомства [Божьев, с. 65-69].

В уголовном судопроизводстве руководитель следственного органа обладает определенным набором полномочий, но в теории уголовного процесса нет единой точки зрения относительно классификации данных полномочий. Так некоторые авторы, ссылаясь на то, что в практике предварительного следствия руководитель следственного органа наряду с уголовно-процессуальными средствами использует средства организационного (непроцессуального) характера, выделяют две формы руководства: организационное и процессуальное. Такой точки зрения придерживается профессор В. А. Семенцов [Семенцов, с. 65]. Но группа процессуальных полномочий некоторыми учеными делится еще на отдельные подгруппы. Например, А. В. Гриненко считает, что руководитель следственного органа обладает двумя группами процессуальных полномочий:

- 1) по процессуальному контролю за деятельностью следователя;
- 2) по осуществлению уголовного преследования [Гриненко, с. 72-73].

А А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский же выделяют полномочия:

- 1) по определению надлежащего субъекта (субъектов) производства предварительного следствия;
- 2) по контролю за направлением расследования;
- 3) по контролю за применением мер процессуального принуждения;
- 4) по контролю за полнотой, объективностью, всесторонностью и законностью предварительного следствия;
- 5) по обеспечению процессуальной самостоятельности следователя [Смирнов, Калиновский, с. 109-112].

Теперь подробнее рассмотрим организационные и процессуальные полномочия.

Организационная деятельность руководителя следственного органа направлена на создание необходимых условий для качественного расследования - от общей организации работы следователей до повышения ими профессионального мастерства. Так, в п. 1 приказа председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 7 сентября 2007 г. № 5 «О мерах по организации процессуального контроля» предусмотрена обязанность руководителей следственных органов осуществлять единообразный подход к организации процессуального контроля в ходе уголовного судопроизводства, незамедлительно реагировать на выявленные нарушения законов, используя в полном мере процессуальные полномочия, закрепленные в ст. 39 УПК РФ.

Согласно п. 4 приказа председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 7 сентября 2007 г. № 6 «О мерах по организации предварительного следствия» на руководителей следственных органов возлагается обязанность по организации четкой системы дежурств следователей, согласованной с оперативными службами и экспертными учреждениями для их незамедлительного выезда на место происшествия. Тем же приказом руководителю следственного органа предписывается лично выезжать на место убийства двух и более лиц, совершенного без очевидцев, акта терроризма, аварий, возникновения чрезвычайных ситуаций и техногенных катастроф, повлекших человеческие жертвы, значительные разрушения и иные тяжкие последствия, а также преступлений, имеющих большой общественный резонанс, с целью организации квалифицированного проведения первоначальных следственных действий и взаимодействия с оперативно-розыскными подразделениями, органами исполнительной власти и местного самоуправления [Семенцов, 2008, с. 65].

Руководитель следственного органа имеет важные процессуальные полномочия. В целом их можно охарактеризовать как осуществление уголовного преследования в форме руководства предварительным следствием. Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» все полномочия по руководству предварительным следствием, которые ранее принадлежали прокурору, переданы руководителю следственного органа. Это имеет своей целью разграничить на предварительном следствии процессуальную деятельность по расследованию уголовных дел и по надзору за соблюдением законов.

Процессуальные полномочия руководителя следственного органа таковы.

Полномочия по определению надлежащего субъекта (субъектов) производства предварительного следствия:

1. Поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству (п. 1 ч. 1 ст. 39).

Поручение производства предварительного следствия нескольким следователям означает одновременно и принятие руководителем следственного органа процессуального решения о создании следственной группы.

Основанием передачи дела другому следователю может явиться как объективная невозможность для следователя продолжить расследование по данному делу (ввиду большой занятости по другим уголовным делам, болезни, ухода в отпуск и т.д.), так и отстранение следователя от ведения дела ввиду допущенных им нарушений закона.

2. Разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы (п. 5 ч. 1 ст. 39).

3. Отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований закона. И хотя в УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 39) буквально сказано о нарушении следователем требований «настоящего Кодекса», т.е. только УПК РФ, представляется, что основанием для отстранения следователя от ведения дела не в меньшей, а, может быть, и в большей степени может служить нарушение им норм Конституции РФ, УК РФ, ГК РФ и других федеральных законов, так или иначе применяемых при производстве расследования.

Полномочия руководителя следственного органа по контролю за направлением расследования

Понятие «направление расследования», или «направление хода расследования» включает в себя как определение предмета расследования, так и принятие решений о направлении уголовного дела на досудебных стадиях процесса. Руководитель следственного органа вправе давать следователю обязательные указания о направлении расследования (п. 3 ч. 1 ст. 39).

Однако, учитывая процессуальную самостоятельность следователя, руководитель следственного органа не должен полностью подменять его при определении направления хода расследования. Руководитель следственного органа лишь контролирует и при необходимости корректирует направление расследования. Если же он намерен полностью взять в свои руки направление хода расследования, то должен принять дело к своему производству (ч. 2 ст. 39).

Полномочия руководителя следственного органа по контролю за применением мер процессуального принуждения:

1. Давать следователю указания об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения (п. 3 ч. 1 ст. 39).

2. Давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 4 ч. 1 ст. 39).

Полномочия руководителя следственного органа по контролю за полнотой, объективностью, всесторонностью и законностью предварительного следствия:

1. Проверять материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39).

2. Отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа (п. 7 ч. 1 ст. 39).

3. Продлевать срок предварительного расследования (п. 8 ч. 1 ст. 39).

4. Рассматривать материалы уголовного дела, расследование по которому окончено следователем, и возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования (п. 11 ч. 1 ст. 39).

Полномочия по обеспечению процессуальной самостоятельности следователя:

1. Рассматривать требования прокурора об устранении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного следствия, а также письменные возражения следователя на указанные требования и давать следователю письменные указания об исполнении указанных требований либо информировать прокурора о несогласии с его требованиями (ч. 4 ст. 39).

2. Давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование решений прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков (п. 10 ч. 1 ст. 39, п. 2 ч. 1 ст. 221).

Письменные указания руководителя следственного органа обязательны для исполнения следователем (ч. 3 ст. 39). Они могут быть обжалованы следователем руководителю вышестоящего следственного органа, но, как правило, без приостановления их исполнения. Исключение, когда следователь вправе приостановить исполнение указаний, составляют лишь случаи, когда они относятся к вопросам, касающимся процессуальной самостоятельности следователя и его внутреннего убеждения или ограничений конституционных прав личности, а именно:

- изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю;
- привлечения лица в качестве обвиняемого;
- квалификации преступления и объема обвинения;
- избрания меры пресечения;
- производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению;
- направления дела в суд или его прекращения.

Единственно, когда обжалование указаний руководителя следственного органа следователем вообще не допускается — если руководитель следственного органа согласился с требованиями прокурора об устранении нарушений законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, и дал следователю письменные указания об исполнении этих требований (ч. 4 ст. 39). По смыслу ч. 3 ст. 39 данный запрет на обжалование распространяется и на вопросы, по которым в иной ситуации следователь вправе был бы приостановить исполнение указаний руководителя следственного органа. По-видимому, законодатель исходит из того, что солидарность прокурора и руководителя следственного органа по вопросу о необходимости устранения допущенных следователем нарушений сама по себе уже служит достаточной гарантией правильности указаний, данных следователю, а всякое их обжалование со стороны последнего излишне [Смирнов, Калиновский].

Необходимо отметить, что многие из названных процессуальных полномочий ранее принадлежали прокурору. Вопрос об их передаче непосредственному руководителю следователя в литературе обсуждался уже достаточно давно. Так, В. А. Стрёмовский еще в 1978 г. предлагал лишить прокурора прав производить отдельные следственные действия и расследование в полном объеме, отстранять следователя от дальнейшего ведения следствия, передавать дело другому следователю и разрешать отводы, давать следователю указания и отменять его постановления, передавая эти правомочия руководителю следственного аппарата [Стрёмовский, с. 19, 33-37]. Полномочия, содержащиеся в п. 4-6, 8, 9, 11 ч.1 ст. 39 УПК, принадлежащие ранее прокурору, свидетельствуют не только о расширении процессуальных прав руководителя следственного органа, а главным образом об увеличении круга его процессуальных обязанностей и должностной ответственности по руководству соответствующим следственным органом. Например, в полном объеме от прокурора к руководителю следственного органа перешли полномочия по продлению срока предварительного следствия. Так, в силу ч. 4 ст. 162 УПК РФ срок предварительного следствия, установленный ч. 1 этой же статьи и равный по общему правилу 2 месяцам, может быть продлен до 3 месяцев руководителем следственного органа по району, городу или приравненным к нему руководителем специализированного следственного органа, в том числе военного. Дальнейшее продление сроков производится:

- руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и приравненным к нему руководителем иного специализированного следственного органа, в том числе военного, а также их заместителями до 6 месяцев;

- свыше 6 месяцев Председателем СК при прокуратуре РФ, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями (ч. 5 ст. 162 УПК РФ).

Одним из дискуссионных вопросов также является лишение данного должностного лица полномочий по возбуждению уголовных дел. Так, например, профессор В. Божьев, всячески поддерживая любые акции, направленные на повышение самостоятельности, независимости и (неминуемо сопутствующей этому) ответственности следователя, вместе с тем полагает необоснованным лишение руководителя следственного органа в том числе и прокурора полномочий по возбуждению уголовных дел. РСО вправе принять к своему производству уголовное дело (ч. 2 ст. 39 УПК РФ). Хорошо известно, что такая необходимость возникает у руководителя следственного органа на самых ранних этапах, но для того, чтобы это реализовать по действующему теперь закону ему сначала надо попросить следователя возбудить дело (или указать ему на это), а потом изъять дело у следователя и принять его к своему производству (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Представляется, что следует восстановить указанное право РСО, которым он обладал до вступления в силу закона от 5 июня 2007 г. (см.: ч. 2 ст. 39 УПК РФ в прежней редакции) [Божьев, с. 65-69].

Одним из приоритетных направлений в политике РФ является борьба с коррупцией в органах власти и управления. Данная проблема имеет непосредственное отношение к деятельности следователей, в том числе и руководителей следственных органов, так как в какой-то мере борьба с коррупцией входит в круг полномочий и данных должностных лиц. Эти дела в основном находятся в производстве Центрального аппарата Главного следственного управления следственного комитета при прокуратуре РФ. И, по словам Александра Быстрыкина, первого заместителя Генерального прокурора РФ, Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ, борьба с коррупцией будет продолжаться и дальше, не взирая на чины и звания, не смотря на инсинуации, провокации, измышления, сопротивления, давления, которые оказываются на следственные органы [Бастрыкин, с. 18].

Также хотелось бы отметить, что деятельность руководителя следственного органа, не посягая на процессуальную самостоятельность следователя, призвана обеспечить высокое качество, полноту и объективность предварительного следствия.

Поэтому следует приветствовать изменение законодателем наименования должностного лица, возглавляющего соответствующее следственное подразделение: руководитель следственного органа является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, представляет сторону обвинения и осуществляет процессуальное руководство деятельностью следователя, о чем свидетельствует круг его полномочий, указанных в ст. 39 УПК РФ, и что решение законодателя о расширении полномочий руководителя следственного органа вполне оправданно и будет способствовать наиболее быстрому, полному и эффективному производству предварительного следствия.

В то же время вызывает недоумение решение законодателя о передаче полномочий о соединении уголовных дел от прокурора к руководителю следственного органа, поскольку это право необходимо предоста-

вить следователю, как это имеет место при выделении из уголовного дела в отдельное производство другого уголовного дела. Именно следователь, будучи процессуально самостоятельным, должен принимать решение о соединении в одном производстве нескольких уголовных дел, когда имеются достаточные основания полагать, например, что несколько преступлений совершены одним лицом, либо расследовать каждое из них отдельно. У руководителя следственного органа достаточно других полномочий, обеспечивающих законность и обоснованность решения следователя о соединении уголовных дел.

Кроме того, в законе должен быть определен не только перечень процессуальных полномочий руководителя следственного органа, но и основания их применения, последовательность осуществления, порядок процессуального оформления, а также механизм ответственности [Семенцов, 2007, с. 268-272].

Требуется уточнения также положение п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ о праве руководителя следственного органа давать указания о производстве отдельных следственных действий, поскольку термин «отдельный» означает единичный, некоторый. Получается, что это не все, предусмотренные законом следственные действия, а только некоторые, но какие точно не понятно. В связи с этим необходимо исключить из п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ слово «отдельных». Это позволит, с одной стороны, устранить неясность в толковании термина «отдельные следственные действия», и, с другой стороны, не будет ограничивать полномочий руководителя предварительного следствия, так как руководитель следственного органа должен обладать правом давать указания о производстве любого следственного действия, если по обстоятельствам дела возникает необходимость его проведения.

Список литературы

- Бастрыкин А.** Необходимо формировать правовую политику государства // Российское право. 2008. № 5.
Божьев В. Процессуальное руководство производством предварительного следствия // Уголовное право. 2008. № 3.
Семенцов В. А. Руководитель следственного органа «новый» участник досудебного производства // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (25-26 октября 2007 г.). Тюмень: Тюменский гос. ин-т мировой экономики, управления и права, 2007. Вып. 4.
Манова Н. С. Предварительное следствие: идеи и новые законодательные реалии // Государство и право. 2003. № 2.
Назаров А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса. Красноярск, 2000.
Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
Семенцов В. А. Уголовно-процессуальное право. Часть общая: курс лекций. Екатеринбург, 2008.
Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2008.
Стрёмовский В. А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР. Краснодар, 1978.
Уголовный процесс: учеб. / отв. ред. А. В. Гриценко. М., 2008.
Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В. М. Савицкого. М., 1990.

СЛОВО В ИКОНЕ

Любина В. И.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского

Богословское основание пространственных представлений эпохи и религиозного сознания отражаются на формообразовании надписей и шрифта, а также в восприятии взаимоотношения между изображением и словом. В силу специфики надписей на иконах их последовательного изучения до сих пор не проведено, несмотря на достаточную разработанность палеографической дисциплины, и искусствоведческих анализов изобразительных свойств надписей.

Что касается понимания основного назначения иконной надписи, то следует отметить, что оно складывается из различного подхода к иконе - как памятнику истории и материальной культуры, произведению искусства или предмету культа. Надписи отводится пояснительная роль И. А. Кочетковым [Кочетков, с. 32], о декоративной роли надписи говорит В. Н. Щепкин [Щепкин, с. 226-230], надпись как «зрительный образ слова» рассматривается Д. С. Лихачевым [Лихачев, с. 75], А. Н. Овчинников связь надписи и изображения рассматривает в композиционно-художественном и в смысловом планах [Овчинников, с. 189], надпись как «освещение иконы» признает П. А. Флоренский [Флоренский, с. 137].

Немаловажным является и отношение данной эпохи к слову, как носителю «магических», «эстетических», «иконных» свойств. В магическом подходе содержание важнее и многозначнее формы, в эстетическом - восприятие формы преобладает над содержанием. И чем дальше от церковного сознания - тем больше проявляется это разделение. В иконном подходе удерживается равновесие между внешним и внутренним [Чекаль, с. 5-7].

Взаимосвязи вербального и изобразительного текстов в иконе достаточно сложны и разнообразны, икона распространяет влияние на вербальную сферу церковного и светского искусства. В свою очередь светское искусство отражается в иконе. Слово в богословии составляет метафизическую основу вещи, слово (бого-